

Нелли Фурман утверждает, что на современном этапе изучение французского языка не может ограничиваться изучением культурного наследия Франции, а должно включать и франкоязычные культуры, порожденные ею в эпоху колониальной экспансии [1;70]. Сейчас на многих кафедрах французского языка и литературы работает по крайней мере один специалист по франкоязычной литературе, и, вероятно, настало время энергично расширить программные предложения в этой области, обратившись к другим кафедрам и программам (афро-американским исследованиям, азиатским исследованиям, ближневосточным исследованиям), чтобы поддержать изучение франкоязычных культур.

За пределами Франции французским языком как средством общения пользуются почти 300 миллионов человек, и это разнообразие достойно признания и отражения в учебном плане. Нелли Фурман считает, что здесь целесообразно привлечь электронную технологию. На академическом рынке знаний изучение французского языка может стать связующим звеном для ряда интегрированных (междисциплинарных) транснациональных курсов как внутри, так и между колледжами. Например, на старших курсах для студентов, специализирующихся по сельскому хозяйству, антропологии, киноискусству, истории, искусствоведению, гостиничному хозяйству, международным отношениям, можно читать курсы по специальности на французском языке. Это будет способствовать их формированию как билингвов и, несомненно, повысит их конкурентоспособность на рынке труда [1;79].

УДК 378

Резько П.Н.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

Введение. В настоящее время в мире происходит унификация системы высшего образования, эталонами которой являются европейские университеты. Новые исторические и политические реалии ставят задачу расширения сферы международного сотрудничества в области высшего образования, повышения академической мобильности, качества образования и использования кредитных технологий. Понимание состояния современной национальной высшей школы, определение дальнейших путей ее развития, невозможно без детального изучения общемировых тенденций в высшем образовании.

Развитие высшего образования на рубеже XX-XXI века. На рубеже конца XX – начале XXI века в развитии университетского образования наблюдаются следующие тенденции:

Во-первых, в последние годы XX столетия происходил феноменальный *рост численности студентов* — с 13 млн. чел. в 1960 до 82 млн. в 1995 г. Такие темпы роста позволяют прогнозировать увеличение этого показателя в 2010 г. до 120 млн. чел., а в 2020 г. — до 130-140 млн., что может привести практически к удвоению всей материально-технической инфраструктуры системы высшего образования и расходов на ее содержание [2, с.29].

Во-вторых, происходит *расширение научно-исследовательской деятельности* в системе высшего образования. Согласно программе развития национальной системы образования РБ, для данной цели предполагается [8, с.14]:

- создание единого информационного пространства образования и науки;
- органическое соединение вузовской прикладной науки с производством;
- переориентацию вузовской науки на обеспечение эко-

Данная статья подготовлена при содействии Международного совета по научным исследованиям и обменам (IREX), которому автор выражает глубокую благодарность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Furman, Nelly. French Studies: Back to the Future. Profession 98. New York: MLA, 1998. 68-80.
2. Barr, Robert, and John Tagg. "From Teaching to Learning- A New Paradigm for Undergraduate Education." Change Nov.-Dec.1995:13-25.
3. Brod, Richard, and Bettina J. Huber. "Foreign Language Enrollments in United States Institutions of Higher Education, Fall 1995". ADFL Bulletin 28.2(1997): 55-61.
4. Barker, David. "Report from the Subcommittee on Recruiting College Students". AATF National Bulletin 23.1(1997): 7-8.
5. H.J.Siskin. The Invalid Revalidated: Caring for the Language of Molière. Profession 99. New York: MLA, 1999.142-154.
6. Lafage, Susanne. "French in Africa." Sanders, French 215-38.
7. Irele, Abiola. The African Experience in Literature and Ideology. Bloomington and Indianapolis: Indiana UP, 1990.-217 pp.
8. Ager, Denis. Sociolinguistics and Contemporary French. Cambridge: Cambridge UP, 1990.
9. Valdman, Albert. "Une politique linguistique pour l'enseignement du français aux Etat-Unis." AATF National Bulletin 22.2(1996): 5-7.
10. Compagnon, Antoine. "A la recherche d'un nouveau statut". France-Amérique 1237 (1996): L-N.

номического и социального прогресса, внедрение новейших информационных технологий;

- интеграцию высшего образования с фундаментальной и прикладной наукой.

В-третьих, в последние двадцать лет практически во всех регионах мира происходил существенный рост расходов на высшее образование. Например, в США они выросли в 3 раза; в Западной Европе — в 3,4; в Китае — в 2; в государствах Восточной Азии — в 4. И только в бывших социалистических странах произошло их сокращение — на 25% [1, с.3].

В-четвертых, *высшая школа все более коммерциализируется*, что привело к росту и разнообразию дополнительных образовательных и исследовательских услуг оказываемыми университетами. Так, в США вузы от постдипломных и дополнительных образовательных услуг получают гораздо больше средств, чем от платы за обучение в бакалавриате [6, с.132]. Университеты состязаются между собой за государственные ассигнования, получение заказов от крупных фирм и компаний на научные и конструкторские разработки, за привлечение в свои стены лучших студентов и преподавателей. Вузы из учебно-научных и культурных центров, финансируемые государством, становятся предприятиями — экономическими субъектами рыночной экономики со свойственными ей атрибутами: рекламой, оценкой эффективности. Научные исследования в вузах все в большей степени носят прикладной характер (в Европе на 60—70 %, в США — на 80 %) и финансируются фирмами и частными фондами. Не редкость, когда в западном университете существуют так называемые фондовые кафедры или лаборатории, деятельность которых напрямую финансируется предприятием, по заказу которого проводятся исследования. Конкуренция вузов за частные инвестиции стимулирует поиск инновационных подходов к раз-

Резько Пётр Николаевич, ассистент кафедры иностранных языков с методикой преподавания Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, ул. Советская, 8.

витию университетов. В ряде европейских стран (Швеция, Финляндия, Нидерланды, Великобритания и др.) была принята попытка создания *предпринимательских университетов*. Фактически была создана и реализована концепция инновационной модели университета — конкурентоспособного, автономного, практически ориентированного и динамично развивающегося вуза, максимально приспособленного к социуму. Для любого предпринимательского университета характерно: усиленное звено управления, расширенная периферия развития, диверсифицированная база финансирования, вовлечение академических структур в предпринимательскую деятельность, интегрированная предпринимательская культура. В последнее время получила развитие идея создания самодостаточной инфраструктуры вузов, одной из форм которой являются *учебно-научно-производственные комплексы (УНПК)* или, другими словами, *университетские комплексы*, задачей которых является сохранение качественного фундаментального образования, основанного на эвристических принципах для интеграции с современными научными исследованиями с целью обеспечения наиболее приемлемых траекторий трудоустройства основной части обучающихся (студентов, аспирантов, докторантов).

Подобные комплексы давно существуют при крупнейших мировых корпорациях, таких как ИВМ в США или Фольксваген в ФРГ. Попытки их создания наблюдаются и в России. В качестве примера можно привести Воронежский госуниверситет (ВГУ), где представлены УНПК ракетно-космических исследований, объединяющий ВГУ и крупнейшее в регионе предприятие ракетной техники - КБ «Химавтоматика»; УНПК «Геология», куда входят ВГУ, Институт геологии РАН, предприятие «Воронежгеология»; УНПК «Фармация», объединяющий ВГУ, ряд предприятий фармацевтической промышленности Москвы и Воронежа, сеть городских аптек и т.д. [1, с.7]. В рамках таких договоров, как правило, возникают три основных направления деятельности, связанных с организацией: совместных научных исследований; совместного обучения отобранного контингента студентов по специальности; системы непрерывного повышения квалификации сотрудников предприятия-партнера.

Таким образом, сочетание традиционных факультетов и кафедр с УНПК по направлениям подготовки позволяет сформировать новую университетскую структуру - университетский комплекс, который не только наиболее приспособлен к работе в рыночных условиях, но и помогает развитию в новых условиях фундаментального гуманитарного и естественнонаучного образования.

В-пятых, процессы глобализации и унификации, происходящие во всех сферах деятельности, развитие мощных средств телекоммуникаций обусловили *беспрецедентную открытость и вариативность образования*. Современные университеты характеризуются значительным разнообразием учебных программ, изучаемых курсов и дисциплин; прагматизмом и практической направленностью. Так, только американские вузы предлагают свыше 1200 специализаций [5, с.144].

Образование должно стать доступным любому человеку, в любом месте, в любое время и по любой специальности. Поэтому в последние годы во всем мире стали активно создаваться и развиваться так называемые *«виртуальные» университеты*, академии, институты, колледжи, т.е. образовательные организации, которые не имеют «физических» зданий, классов, лабораторий, студенческих общежитий и прочих атрибутов традиционных академических университетов. Обучение студентов в виртуальных университетах ведется только через компьютерные сети, например, через глобальную сеть Интернет или корпоративную сеть Интранет.

Возможно, очевидно, выделить две крупные категории виртуальных университетов: так называемые «индустриальные» и «академические».

«Индустриальные» виртуальные университеты имеют целью максимально быстрое переобучение и повышение квалификации кадров по выбранной ими узкоспециализированной

тематике, причем базовая тематика переобучения, как правило, диктуется основным профилем деятельности данной компании, фирмы или корпорации. Отметим, что слушатели таких университетов, как правило, изучают несколько специализированных курсов и по результатам обучения получают сертификат по выбранной специальности или программе обучения.

«Академические» виртуальные университеты преследуют цель полномасштабного обучения студентов по всем необходимым курсам выбранной ими учебной специальности и получения соответствующего обычного университетского диплома по окончании обучения (например, полноценного диплома бакалавра, магистра или доктора наук), признаваемого всеми аккредитованными университетами и колледжами. По своей философии они близки к традиционным университетам в том смысле, что в них присутствуют виртуальные учебные курсы и учебные программы, виртуальные кафедры, деканаты, и т.п. К самым известным подобным учебным заведениям относятся: Университет Западных Государств (США), Калифорнийский виртуальный университет (США), Открытый университет Великобритании (Великобритания) и др.

В-шестых, *расширение академической мобильности* студентов и преподавателей. Ведущие страны ЮНЕСКО рассматривают привлечение иностранных студентов как одну из первостепенных задач при реформировании национальных систем высшего образования. Эффективная стратегия международного набора студентов становится все более важной задачей для многих национальных организаций, например, таких как Британский Совет (British Council, Великобритания), ДААД (DAAD, Германия). В России МГУ в 1992г. в свой Устав ввел положение: любой гражданин мира может стать его студентом. По словам ректора МГУ В. А. Садовниченко: «Это событие уникальное. В последующие годы (с 1992 по 1999г.) к нам из стран СНГ поступили 200чел. Мы их учим, платим стипендию, они живут в наших общежитиях, и мы не спрашиваем какой они национальности» [9, с.16].

Повышению академической мобильности будут способствовать и кредитные технологии в образовании. Кредиты, согласно Европейской системе переноса кредитов (European Credit Transfer System ECTS), помогут широко использовать студенческую мобильность и будут способствовать внедрению в жизнь принципа «обучения через всю жизнь». Кредитная система ECTS или любая другая совместимая с ECTS будет обеспечивать доступ к европейскому рынку труда и повысит конкурентоспособность и привлекательность европейского высшего образования. Оценке в кредитах ECTS подлежат все предметы учебного плана. Окончание семестра требует 30 кредитов, а курса – 60 [4, с.6]. Сюда включаются часы по прослушиванию лекций, семинарские занятия, практическая и самостоятельная работа. Кредитную оценку можно получить, только выполнив все требования курса, включая зачет, экзамен, другие формы. Кроме количества кредитов, что выражает математическую формулировку работы, существует и собственно оценка качества полученных знаний и навыков.

Кредитные технологии¹ в высшем образовании должны решить проблему структуризации учебных планов высших учебных заведений различных государств с целью обеспечения их совместимости и улучшения качества мобильности студентов, будут способствовать внедрению в жизнь принципа «обучения через всю жизнь». Кредитная система дает возможность студентам выбирать обучение за рубежом, самим формировать программу обучения, обеспечивает сертификацию процесса

¹ Важно отметить, что внедрение системы зачетных единиц не является простой арифметической процедурой пересчета учебных часов в зачетные единицы, а требует радикального пересмотра философии преподавания - принятия «ориентированного на студентов» подхода, т.е. перехода от чтения лекций к поощрению независимых занятий и исследований студентов. Зачетные единицы не должны присваиваться просто за прослушивание лекций.

обучения в иностранном вузе и гарантирует академическое признание. Академические кредитные системы в настоящее время имеет большинство европейских стран, обсуждается проблема создания Европейской системы аккумуляции и переноса кредитов.

В Беларуси также начато внедрение системы кредитов в национальную систему высшего образования. Так в РИВШ БГУ на кафедре управления высшей школы проводится работа в этом направлении. Планируется внедрение кредитной технологии на экспериментальном уровне в отдельном вузе или нескольких, перевод в кредиты нормативов государственных стандартов высшего образования, ориентация на европейскую систему переноса и аккумуляции кредитов (EBROCATS). [3].

На первый взгляд, нам не составит большого труда перейти от нашей единицы измерения – «академического часа» - к европейской «кредитной единице», и тем самым обеспечить общеевропейскую сопоставимость содержания приложенных к дипломам. Однако мы считаем, что это вызовет некоторые трудности. Во-первых, практически во всех белорусских вузах академический час включает не общую работу, а только аудиторную, если брать не стандарт, а реальные учебные планы. Во-вторых, за каждой кредитной единицей стоят на самом деле не физические часы затрат, а реально освоенные знания, точнее, компетенции. И определение объема этих компетенций в расчете на зачетную единицу - большая, кропотливая методическая работа, которая должна проводиться по единым технологиям - для того, чтобы «вес» каждого «кредита» был хотя бы примерно одинаковым. В-третьих, ни один вуз не обязан принимать к «зачету» дисциплины, освоенные студентом вне его стен. Поэтому обязательным элементом обеспечения академической мобильности остается взаимное признание документов об образовании, основанное на непосредственных контактах вузов.

В настоящее время высшее образование должно удовлетворять самые разнообразные ожидания, и от этого зависит его успех или неудача. Современные общества очень мобильны, и в этой ситуации растет важность высшего образования как фактора вертикальной социальной мобильности. Поэтому необходимо облегчить переход студентам из одного учебного заведения в другое, переходить к более открытым методам работы, позволяющим свободно выбирать значительное число курсов по выбору при небольшой доле обязательных. Необходимо обеспечить возможность перевода с одного курса на другой. Все эти проблемы можно разрешить с помощью системы зачетных единиц (включающей возможность признания и накопления зачетных единиц).

В-шестых, расширение *доступности* высшего образования. Демократизация высшей школы проявляется в расширении доступа молодежи к обучению в вузах. В государственных вузах многих стран (Скандинавские страны, Германия, Австрия) плата за обучение в высшей школе либо отменена, либо носит символический характер. Вместе с тем нельзя не отметить наличие в высшем образовании развитых стран Запада элитарного сектора, представленного престижными университетами, доступ в которые затруднен помимо высокого конкурса, непомерно высокой платой за обучения (20-40 тысяч долларов в год). Поэтому даже для представителей среднего класса непросто поступить в элитарный вуз².

Для широкого охвата населения различными видами обучения в рамках высшей школы *расширяется дистанционное образование*, развитие которого считается проявлением демократизации высшего образования.

Основными преимуществами дистанционной системы обучения являются, прежде всего, гибкость и комфортность

такого вида обучения. Лучшее понимание и запоминание учебного материала становится возможным в связи с тем, что сетевые курсы, как правило, представляют собой мультимедийные курсы со значительным объемом цветных высококачественных изображений и фотографий, анимацией, аудио и видео фрагментами; включают ссылки на сайты с лучшими мировыми информационными источниками по данной тематике. Возможность частого обновления учебного материала – ещё одно преимущество дистанционной формы обучения. Известно, что в ряде учебных дисциплин, например, связанных с компьютерными и информационными технологиями, появление новых продуктов или новых версий существующих продуктов происходит в среднем каждые 6-9 месяцев. Таким образом, в указанных учебных дисциплинах требуется частое изменение содержания курса, программного обеспечения, соответствующего учебника, заданий на лабораторные работы и курсовые проекты. Для традиционных печатных учебников и пособий такое требование является весьма проблематичным, в то время как мультимедийные учебники для сетевых курсов позволяют сравнительно легкое и сколь угодно частое (в предельном случае, один раз в учебный год или семестр) обновление содержания курса.

Технологичность и доступность электронных учебников предоставляют возможность изучения сетевых курсов:

- а) различными слоями и группами населения, невзирая на их социальное и материальное положение, а также на текущее состояние здоровья обучаемого;
- б) в различных географических регионах, невзирая на физическую удаленность обучаемых от ведущих учебных заведений;
- в) на различных технических платформах, например, на семействах операционных систем Windows, Macintosh или UNIX;
- г) на различных языках общения;
- д) в различных учебных заведениях, как национальных, так и зарубежных;

Таким образом, сетевые курсы позволяют студентам работать в современных виртуальных группах разработчиков, познакомиться с представителями различных культур, разговаривающих на разных языках. Такой опыт студента исключительно ценен в условиях современного международного сотрудничества в области совместных проектов, а также привлекателен для глобальных промышленных компаний

В Республике Беларусь дистанционная форма образования появилась в конце 90-х годов на уровне инициатив отдельных вузов, поскольку не существовало стандартов или нормативных процедур для данного типа обучения. В то же время в последние 5-7 лет отмечается активизация организационной, технологической и научно-методической деятельности в этом направлении со стороны ведущих столичных вузов. В настоящее время в Республике Беларусь ряд вузов работает над организационными, методическими, техническими, программными проблемами развития дистанционного обучения. В 1999 г. были начаты исследования по дистанционному обучению в Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники (БГУИР), а в 2002 г. в БГУИР приступили к дистанционному обучению на специальностях: «программное обеспечение информационных технологий» и «информационные технологии и системы в экономике». Там ведутся исследования с целью создания научных и технических основ, учебно-методического и программного обеспечения государственной информационной обучающей системы Республики Беларусь [7, с.45].

Таким образом, мы можем выделить следующие приоритеты развития высшего образования в Республике Беларусь XXI века.

1. Достижение подлинной фундаментальности знаний, являющихся основой содержания образования и обучения в университете.
2. Повышение статуса науки в деятельности университета, осуществление исследований по приоритетным направлениям науки, усиление практической направленности обучения в вузах и ее связи с производством; создание само-

² В США к элитарному сектору относятся престижные университеты «Лиги плюща» (Гарвард, Стэнфорд, Колумбийский, Йельский), в Великобритании — Оксфорд и Кембридж, конкурс в которые в отдельные годы достигает 27 человек на место.

достаточной инфраструктуры вузов в форме учебно-научно-производственных комплексов.

3. Расширение доступности высшего образования, в том числе с использованием дистанционных форм обучения.
4. Повышение вариативности высшего образования в форме увеличения количества специальностей, предлагаемых вузами, появлением новых типов учебных заведений, таких как виртуальные университеты, расширением сети высших колледжей.
5. Реализация принципа непрерывности в развитии высшего образования как одной из опорных идей его современной витабельности, формирование условий для образования на протяжении всей жизни.
6. Существенное повышение оснащенности вузов вычислительной коммуникационной, множительной техникой, внедрение в практику университетского образования новых информационных технологий и в первую очередь таких, как компьютерные технологии обучения, технологии доступа к базам знаний и данных учебного назначения, контроля качества обучения студентов.
7. Переход к более открытым формам работы со студентами, позволяющим им свободно выбирать значительное число курсов по выбору при небольшой доле обязательных; введение кредитных технологий при обучении.
8. Расширение академической мобильности студентов и преподавателей, появление международных университетских консорциумов и филиалов известных иностранных университетов.
9. Создание условий для развития творческой самостоятельности преподавателей и студентов посредством развития их способности и умений инновационной деятельности.

Заключение. Отечественное высшее образование является самостоятельно развивающейся системой, опирающейся на национально-культурную основу и учитывающей образовательный опыт и технологии развитых европейских стран. Это позволяет вобрать в себя лучшие достижения университетского образования других стран и интегрироваться в миро-

вое образовательное пространство. В то же время, необходимо, одновременно с принятием мировых образовательных традиций сохранить все то лучшее, что имеется в белорусской системе образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борисов И. Университетские комплексы и университетское образование // Вестник высшей школы 2002, №11. – С.3-8.
2. Всемирная конференция ЮНЕСКО // Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Вестник высшей школы 1999, №3, С.29-35.
3. Ганчеренко И.И. Кредитные технологии в высшем образовании // Высшая школа 2003, №4. – С.15-18.
4. Добрынин М.А. Европейская высшая школа в свете требований Болонской декларации // Сравнительная педагогика в условиях международного сотрудничества и европейской интеграции: сб. материалов II междунар. науч. конф., Брест, 10-11 ноября 2005г./ М-во образования РБ, Брест, БрГУ; под общ. ред. А.Н. Сендер. – Брест: изд-во БрГУ, 2006. – С.4-10.
5. Калиновская И.П. Высшее образование в США на рубеже XX-XXI веков: структура и ценности // Сравнительная педагогика в условиях международного сотрудничества и европейской интеграции: сб. материалов II междунар. науч. конф., Брест, 10-11 ноября 2005г./ М-во образования РБ, Брест, БрГУ; под общ. ред. А.Н. Сендер. – Брест: изд-во БрГУ, 2006. – С.142-146.
6. Капанова В.А. История педагогики: Учебное пособие. – М.: Новое знание, 2003.
7. Красовский В.И. Дистанционное образование: от эксперимента к внедрению // Высшая школа 2004, №1 – С.45-46.
8. Основные направления развития национальной системы образования // Министерство образования РБ. – Мн., 1999.
9. Садовничий В. Быть по-университетски мудрыми // Вестник высшей школы 1999, №2. – С.16-17.

УДК 378 "044/14"

Резько П.Н.

ЗАРОЖДЕНИЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ведение. Первые высшие учебные заведения в России стали создаваться на сто с лишним лет позже, чем в Белоруссии, и более чем на шестьсот лет, чем в Западной Европе. Главные причины данного положения, на наш взгляд, – это, во-первых, отсутствие развитой начальной и средней школы, личных свобод, демократических традиций; во-вторых, что более важно, не было необходимых экономических условий, таких как развитая городская жизнь, т.е. обществу не нужны были профессиональные юристы и ученые. Поэтому насильственно рекрутированные в школы подростки убегали, а их родители вынуждены были писать Петру I жалобы, наподобие той, которую прислали посадские из города Шуи. «Не вели, государь, для означенной науки, во учиненные в Москве школы с городов детей наших брать» [2, с.21], – писали они, ссылаясь на необходимость присутствия учащихся при домашних делах. Поэтому создание высшей школы в России, в отличие от западноевропейских стран, шло сверху, а не снизу.

Предшественники Московского университета. Первое высшее учебное заведение в России Славяно-греко-латинская академия возникла в Москве в 1687 году. Инициатором создания такой академии был прибывший в Москву из Белоруссии известный писатель и педагог Симеон Полоцкий. На территории Беларуси и Украины к тому времени существовала разветвленная сеть иезуитских и православных коллегиумов и две академии, использовавшие передовой европейский опыт в сфе-

ре образования. Учебные программы коллегиумов совпадали с аналогичными западноевропейских университетов. Отличие заключалось в том, что коллегиумы не обладали автономией и не могли присваивать ученые степени. С. Полоцкий в 1680 году, незадолго до своей смерти, составил «Привилею» (учредительную грамоту) академии. По этому проекту в академию должны были приниматься только православные люди. Академия имела целью подготовку образованных людей, необходимых государству и церкви. Проектом намечалось преподавание «семи свободных искусств»³, богословия и юридических наук. К сожалению, академия была открыта уже после его смерти. В 1780-е гг. процесс обучения в Славяно-греко-латинской академии (полное название «Славяно-греко-латинская академия получила только в 1775 году, когда в ней стали преподавать латынь) делился на три этапа: нижняя школа, где учились читать и писать, средняя, в которой проходили грамматику и языки, и верхняя, в которой преподавали риторику и богословие [5, с. 218]. Таким образом, на первом этапе своего существования Славяно-греко-латинская академия представляла собой видо-

³ Семь свободных искусств включали в себя два цикла предметов: «тривиум» (trivium - «перекресток трех путей знаний»: грамматика, риторика, диалектика) и «квадривиум» (quadrivium - «перекресток четырех путей знания»: музыка, арифметика, геометрия, астрономия).